

Розов М.А.

17 января 2008

Новое в теории познания

3 главных проблемы теории познания:

1. Что познается – чувственный мир – или идеи?
2. Как познается – это проблема эмпирического и теоретического
3. Проблема истины – как относятся знания о мире к самому этому миру?

Первый и главный тезис – мы не познаем объект сам по себе, а познаем объект в деятельности; любая деятельность направлена на преобразование объекта. Поэтому объектом изучения науки является не мир, а деятельность. Есть естествознание, а есть теория деятельности как социальная дисциплина. Деятельность для *естествознания* есть естественный процесс, естествознание не интересуется программами, а описывает деятельность как некий природный феномен.

Огромны процент знаний в физике, химии есть описание человеческой деятельности.

Игорь Алексеев – мы смотрим на мир через призму деятельности. Розов утверждает другое – единственным объектом естествознания является деятельность, а человек – это что-то слитое с объектом. Знание – это описание экспериментов.

Естествознание – есть описание реально осуществленной деятельности, или реально возможных деятельностей.

Механика изучает все возможные движения. Наука изучает все *возможные* акты деятельности и *строит* деятельность.

Г.П. – научные знания говорят о *свойствах* объектов. Я возражаю ему. Это значит, что я должен был ответить на вопрос – как быть в таких случаях. как «сахар растворим в воде», «земля вращается вокруг солнца по эллипсу». На этот вопрос я ответил на базе рефлексивной симметрии. Раньше я считал, что есть *персонифицированные* знания – «я делал то-то и получил то-то» (мемуары) и *деперсонифицированные* знания – «если делать то-то и то-то, то получают то-то». Здесь явно персонифицированные знания превращаются в скрыто персонифицированные. Это тормозило мою работу.

Сейчас я считаю, что нет никакой деперсонификации. Персонифицированные знания надо противопоставлять не деперсонифицированным, а онтологизированным.

Утверждения о том, что человек описывает познавательную деятельность (а не природу) – не есть релятивизм.. Это понимал Поппер.

Либо объекты персонифицированы, либо имеет место субъектная персонификация – ладья ходит; ладью двигают. Или – сахар растворяется в воде; опуская сахар в воду, мы его растворяем. Иначе говоря, любое наше знание есть знание о деятельности как природном феномене. *Деятельность для физика – природный феномен, т.к. он не вскрывает социальную природу деятельности.* О деятельностной природе познания написано много, но такого вывода не делал никто.

Второй тезис. Наука – это не деятельность. Она порождает деятельность как объект изучения.

Говоря о науке, утверждают, что 1) наука это деятельность, 2) это система знания, 3) наука – это социальный институт. Последнее относится к социальной организации науки (и я так поняла, что Мишу это не интересует в данном контексте). К частности, Кун говорит о научном сообществе, а не о социальном институте. Наука есть социальный куматоид, следовательно, она – не деятельность, а совокупность программ, организующих деятельность, наука – это волна, распространение возбуждения, а деятельность – это возбуждение, например, гравитационное поле.

Деятельность – объект (или предмет) изучения науки. Ученый строит объект своего изучения, это означает, что все науки подобны математике, т.к. изучают то, что сами создали.

Что такое тогда эмпирическое и теоретическое?

Любой факт – это описание деятельности, реализованная деятельность (природа ответила на вопрос – да, или – нет).

Любое описание образца как образца, который могут воспроизвести другие, предполагает *идеализацию*, тогда как традиционно идеализацию связывают только с теорией.

Что же такое тогда теоретическое? Проект деятельности – *теоретическое*. А описание осуществленной деятельности – *эмпирическое*. В обоих случаях речь идет об идеализации.

Третий тезис. Эмпирическое и теоретическое – рефлексивно-симметричны., ибо любой акт деятельности можно рассматривать как либо как *реализованный* акт, либо – как *проект* новой деятельности. Я давно заметил рефлексивную симметрию на примере эксквизитных теорий: корабль скрывается за горизонтом – это и доказательство шарообразности Земли и следствие шарообразности. В книге (Розов М.А. «Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии») симметрия эмпирического и теоретического рассмотрена на примере эксквизитных теорий. Но там не сумел от частного случая перейти к общему случаю. Обобщение, которого не хватало в книге. –

описание реализованной деятельности – это *факт*, а описание конструируемой деятельности – это *теория*. Этого никто не понимает. Факт, эмпирическое связывают с контактом с объектом. Я предлагаю трактовать эмпирическое как реализованную деятельность, как *функционирование* объекта, а теоретическое – как проект, который требует построение *конструкции*.

Четвертый тезис. Содержание наших знаний мы черпаем не из чувственного опыта, а из деятельности. Надо покончить с локковской точкой зрения. Нет протокольных предложений, ибо знание – это описание деятельности. Хотя чтобы деятельность описывать, мы должны ее воспринимать, но из самого восприятия мы не можем ничего извлечь. С теорией связывают мысленный эксперимент, это и есть проект деятельности.

Идеальное – это тот объект, с которым мы оперируем по *записанным* в социальной памяти правилам. А *эксперимент* имеет место тогда, когда мы оперируем по *реальным* правилам.

Чувственный опыт никакой роли в познании не играет. Содержание мы черпаем *не из обработки ощущений*. Если бы мы воспринимали электромагнитные поля, нам бы все равно понадобились уравнения Максвелла. Я бы пересмотрел всю историю науки с этой точки зрения - например, долго не исследовали шаровую молнию, ибо ее не могли включить в деятельность, не могли ее воспроизвести. То же – летающие тарелки, снежный человек и т.д. Лавуазье *спроектировал* свою установку, с этой точки зрения любая теория основана на эксперименте. Эксперимент как *реализация* – это *факт*, а *проект* эксперимента – это *теория*. Долго не могли согласиться с утверждением, что вода *состоит* из кислорода и водорода, хотя признавали, что эксперименте Лавуазье выделяются водород и кислород. Книга Дорфмана «Лавуазье» - образец исторического исследования.

Пятый тезис – об истине.

Три концепции истины 1) корреспондентная 2) прагматическая 3) когерентная (ее рассматривать не будем).

1. Корреспондентная концепция истины. Мел бел, если «мел – бел». Как можно сопоставить наши знания с действительностью, если у нас есть только *знания*? У нас нет критерия для проверки факта соответствия.
2. Прагматистская концепция истины не дает ответ на вопрос о соотношении наших знаний с реальностью.

Представления об истине выглядят совершенно иначе, если учесть мое утверждение, что естествознание (или наука?) изучает деятельность. Корреспондентная теория истины становится проверяемой, и корреспондентная теория совпадает с

прагматической. Действительно, если произведя деятельность, мы получили спроектированный результат, то знание – истинно.

Возможные возражения. Может ли наше описание деятельности быть истинным? Ведь оно (это описание?) связано с идеализацией? И теории непосредственно не применимы. Описание деятельности не соответствует реальности, ибо оно есть идеализация.

Ответ в новой концепции такой:

Материальная точка – тело, размерами и формой которого можно пренебречь **в условиях данной задачи**. Но никто не написал – *когда можно пренебречь* этими параметрами. а когда – нет. *Нет общих правил*, а работает интуиция ученого или инженера, действуют образцы, неявное знание. Следовательно, *не может быть рационального критерия истины*. Итак, если сопоставление знания с реальностью происходит с использованием неявного знания, то *наши знания истинны вместе с миром социальных эстафет, вместе с неявным знанием*.

All Copyrights reserved (c)